

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА №6

26 июня 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

НЕ СТОИТ СИБИРЬ БЕЗ ОЗОРНИКА

А ежели погубить его, кто простому люду правду скажет? Печальный конец известен всякому. Об этом рассказ классика уральской литературы Д. Н. Мамина-Сибиряка. Постановка осуществлена на сцене Нижнетагильского драматического театра.

Тяжела судьба деревенского дурачка, Озорника Спирьки (Юрий Сысоев). Жена у него померла, хозяйство в упадке. Пьет Спирька по-черному, об уряднике небесном толкует, сны белоснежные про коней видит. «Ой ты доля моя, долюшка...» – поет он нежно, жалобно, шагая в лохмотьях босиком.

Нет у Спирьки друзей, кроме водочки да чувства странного, что на груди полыхает алой рубахой. Любит он Дуню-новожилку (Ирина Тараторкина), но сам того не ведает: «Присушку она мне сделала, ведьма». И все бы Спирьке порыв устремить на волю, что твою голубушку, только зазноба-то его – женщина замужняя. А платочек на плечах у ней тоже алый, и за его, Спирькину, кражу, ох, как горько придется хозяйке... «Покайся, покайся», – натолкнет ее сноха Лукерья (Светлана Кравченко), да так и доведет до греха.

У староверов-переселенцев на Сибири свои порядки. Не примут здесь покаяния, не пожалеют, не уберегут испуганную Дуню от нападок влюбленного дурачка. Мужнин батюшка Антон Максимыч (Алексей Карпов) остервенеет, к столбу привяжет да по белой спинушке чересседельником отхлещет. От одной гнилой нитки, мол, вся рубаха поползти может. А тут и свекровка (Татьяна Исаева) поддаст и мужа-паиньку (Данил Камешков) «учить жену» науськает. Свистит страшно, колотит из разных рук ремень по деревянному пятаку, будто по девичьей спине, воеет страдальца Дуня, и где-то наверху горько плачут, охают случайные зрители ее наказания...

После Дуньки достанется за проказничество и Спирьке. Столкнутся старожилы с переселенцами, которых Озорник

Спектакль «Озорник». Фото предоставлено Нижнетагильским драматическим театром

на божьей земле когда-то вместе свел, собьются грохочущим булыжником в серых куцых одеждах да всю злобу кулаками на Озорнике выместят. Не дадут они ему любить, смахнут тяжелой дланью его ночные грезы в белых рубахах. «Терпи и не досаду. Неси крест свой», – скажет Спирьке Мирон Матвейич (Валерий Каратаев). А какой у него, мученика, крест? Козлом отпущения быть для двух берегов? Или любовь его чистую, простую, русскую так нарекли?

Бог, как водится, всем пособит, да не Спирьке. Не признает он порядков да веры чужой. «Зачем Господь жену мою прибрал? Зачем так устроил? Это что за добро?», – взывает он, да никто его стенаниям не внемлет. Бьют Спирьку люди, которым он землю дал, ногами в эту же самую землю втопчут, засекут, задушат. Кричат ему, грохочут: «Озорник ты, мол, не праведник, вот и терпи». Тонут в их реве Спирькины слова, глохнет плоть под каменными кулаками.

Во всех смертных грехах винят Озорника. А конокрадство на земле кочевой – самое страшное. Кого, как не Спирьку за это побить всей деревней, пушай и не он украл, а башкиры? Отряхнется Спирька, выпьет водочки стаканчик, да пойдет ко врагу, чтоб лошадей воротить. И воротит их Дунькиной семье от большой любви, а сам в объятиях смерти сгинет. «Таких не убить», – говорит, переживая, Дунюшка. Кровь-то ее со Спирькой и сведет под белы рученьки.

Такова притча об Озорнике в Нижнетагильском драматическом театре. Любит сибирский мужик, и любит сурово, жестоко. Не увидеть, не понять той любви тварям божьим в серых рубахах, как и веры, спасения истинного. Порадуются за него, что не будет он маяться на той земле, которую им дал, и сами больше на ней жить не смогут. И уйдут они вечными серыми странниками, ибо не стоит село без праведника, а земля сибирская – без Спирьки.

Дарья Башлыкова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Озорник». Фото предоставлено Нижнетагильским драматическим театром

ЗАДЕТЫЕ СТРУНЫ ДУШИ

Постановка «Озорник» признана экспертами Свердловского областного конкурса театральных работ «БРАВО!» лучшим спектаклем большой формы в драматическом театре. Он произвел сильное впечатление и на зрителей фестивального зала. Мы поговорили о спектакле и его успехе у публики с режиссером-постановщиком «Озорника» Игорем Булыгиным.

– Когда Вы показывали свой спектакль в Нижнем Тагиле, зрители так же бурно реагировали?

– Даже более эмоционально. Тагильский зритель другой, он уже любит нас, смотрит не на то, хорошо сыграно или плохо, а на то, как задумано и сделано, следит за деталями. Но и там, и здесь спектакль идет хорошо. Если есть душа – он в нее попадает.

– Планируете ли Вы ставить это произведение где-то еще?

– Нет, я хочу, чтобы он остался в Нижнем Тагиле как эксклюзив. Пьеса писалась специально для нашего театра по заказу, и я бы даже не хотел, чтобы кто-нибудь другой ставил этот вариант.

– Вы с Ириной Васьковской вместе работали над инсценировкой? Почему решили видеоизменить первоисточник?

– Рассказ Мамина-Сибиряка – это то, от чего мы оттолкнулись. Мне понравился сюжет, но не понравилось развитие действия. И, когда мы с Ириной разговаривали, я предложил свой вариант, она добавила что-то от себя, и мы это соединили.

– Что именно Вы от себя добавили?

– Во-первых, больше жесткости, потому что здесь показана «битва» за домострой (а она должна быть смертельной) находящихся на грани исчезновения староверов. Я хотел это подчеркнуть. Во-вторых, для меня было очень важно обозначить контраст религиозности и жестокости. Все говорят о вере и обвиняют в безверии Озорника, хотя он единственный, кто живет по божьим законам. Спирька рассуждает правильно: если и жить, то ради любви. При этом он не может воровать ее. Отношения с Дуней для него невозможны. Однако, когда Дуня в разговоре с мужем задает вопрос: «Ты любишь меня?», то слышит жуткий ответ: «Я же обязан тебя любить, поэтому, конечно». В спектакле есть хорошая фраза, которой героиня характеризует Озорника: «Такого не убьешь». И это очень верная фраза, потому что он – единственная живая душа среди староверов.

Игорь Булыгин. Фото Дарьи Башлыковой

– Как бы Вы обозначили жанр спектакля?

– Эпическая притча. Почему эпическая? Эпос – это про народ. В спектакле противопоставляются народ и личность. Я хотел сделать именно притчу, потому что с ее помощью можно сказать больше: через бытовые ситуации донести философскую мысль.

– Как считаете, в чем секрет успеха «Озорника»?

– Для меня это приятно, но я не знаю ответа на вопрос. Зависит от многих факторов, понравится спектакль или нет. Бывает так, что ты и сам не понимаешь, почему в него погружаешься. И в этом случае не надо думать, отчего так получилось. Нужно просто чувствовать.

Виктория Граб,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Озорник». Фото Дарьи Башлыковой

УГНАТЬ ТРАМВАЙ И ПОМИРИТЬСЯ

У каждого из нас, хотя бы раз в жизни, в голове мелькает мысль: «Как скучно я живу». Кто-то, отмахиваясь от мысли, как от назойливой мухи, продолжает свое привычное существование, кто-то погружается в пучину отчаяния и оплакивает бесцельно прожитые годы, а кто-то решает срочно совершить дерзкий поступок – угнать трамвай, например. Именно так поступили героини спектакля «Угонщица» (Шадринский театр драмы).

Две старушки – Катерина (Любовь Строганова) и Татьяна (Надежда Малышева) – при помощи обаятельного молодого соседа Сереги (Денис Шамай) решают воплотить в жизнь безумный бандитский план. История не так проста, как кажется на первый взгляд. За искрометными диалогами героев скрывается трагедия сестер, которые любят друг друга, но не умеют об этом сказать. Детские обиды, соперничество за родительскую любовь, а затем и за мужчину, годы разлуки накладывают на них отпечаток. Каждая из сестер пытается «подколоть» другую. С развитием действия зритель все отчетливее понимает, что сестринские обиды – скорее дань привычке, чем реальные чувства. Они нуждаются друг в друге, родственная любовь за годы, проведенные порознь, не угасла. Об этом говорят поступки и оговорки, несмелые признания, брошенные как будто случайно.

Режиссерское решение – комната Катерины без стен, в виде светящегося куба, бумажная входная дверь, которую героини дважды разрывают в клочья, показывая, что все ограничения у человека – лишь в голове. Часто старческие болезни возникают от скуки и забвения, а не от физической немощи. Беспомощность оказывается привычной моделью поведения. Перевоплощение Катерины из ворчливой болезненной старухи в бойкую активную пенсионерку подтверждает этот тезис.

После спектакля зрители говорили о том, что у них появилось желание обнять своих близких. И это – самое красноречивое признание блестящей работы создателей спектакля.

Алена Снаговская
магистрантка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Угонщица».
Фото предоставлено Шадринским театром драмы

НИКОГДА НЕ ПОЗДНО НАЧИНАТЬ

В шестой день фестиваля Шадринский театр драмы представил зрителям свое виденье пьесы ученика Николая Коляды Алексея Еньшина «Угонщица». Нам удалось поговорить с режиссером спектакля Михаилом Гончаровым.

– С самого начала обращаешь внимание на живую музыку и на то, как организовано у Вас сценическое пространство. Как возникли эти идеи?

– Музыкальные инструменты появились во время репетиции. Все то появлялось, то исчезало. Оформление пространства мы придумывали вместе с художником-постановщиком Кристиной Симаковой. Идея с коробкой на сцене возникла непосредственно из пьесы. Мы внимательно вчитывались в авторский текст. Сама главная героиня, Катерина, несколько раз говорила: «Живу как черепаха в коробке, не могу из нее выйти». Мы с художником искали референсы, варианты и думали, как это все реализовать. В самой пьесе написано, что героиня живет на 9 квадратах, какое-то у нее нежилое помещение, и внутри все нежилое. Над сценой висят предметы быта, материализованные воспоминания. Можно понять это как груз, который лежит на плечах героини.

Спектакль «Угонщица».
Фото предоставлено Шадринским театром драмы

– Сама пьеса скорее про прощение, про взаимоотношения с близкими и про смерть. Но у Вашего спектакля, как мне кажется, более позитивный посыл. Он про то, что никогда не поздно начать жить заново...

– Мне хотелось сделать более жизнеутверждающую историю, не с таким пессимистичным финалом, как в пьесе. В оригинале Катя умирает. И то, что Катя и Таня – сестры, мы тоже специально убрали, чтобы сделать историю более позитивной, чтобы появлялось желание жить даже в такой ситуации, как у главной героини.

– Вы как-то советовались с автором пьесы?

– Да, мы были на связи с Алексеем Еньшиным, советовались насчет финала, всех вставок и вымарываний. Чтобы пришедшие в театр такие же люди, как сама Катерина, не видели смерть, которая все рушит. Зачем? Пессимизма и так хватает в жизни.

Анастасия Пупова
студентка Департамента журналистики УрФУ

«ЗЛЫЕ ЛЮДИ ПЕСЕН НЕ ПОЮТ...»

Пьеса Николая Коляды «Баба Шанель» уже много лет пользуется большой популярностью как у зрителей, так и у режиссеров. С ней охотно работают коллективы не только российских, но и зарубежных театров. В этом году свою интерпретацию комедии на фестивале «Коляда-PLAYS» представил Темиртауский театр для детей и юношества «ProSpect» из Казахстана.

Режиссер Владимир Дроздецкий в своей версии постановки знаменитой пьесы сумел соединить изначально заложенные смыслы – человеческое одиночество, поиски счастья и вечный его недостаток, потребность в том, чтобы быть нужным людям – с тем, что нам всем нужен мир, а принести его может только любовь, любовь к ближнему, ко всему живому.

Несмотря на то, что героини – женщины преклонного возраста, роли исполняют молодые актрисы, и это совершенно не мешает восприятию. У каждой из солисток ансамбля «Наитие» своя история, своя боль. Каждая из них постепенно раскрывается как абсолютно индивидуальная личность.

В первом действии спектакля мы видим солисток ансамбля в сарафанах и кокошниках, они явно недружелюбно настроены по отношению друг к другу, каждая пытается обратить внимание на себя. Вечно всем недовольная Тамара Ивановна (Людмила Гулуева), восторженная поклонница поэзии Сара Абрамовна (Анастасия Агафонова), острая на язык Капитолина Петровна

(Наталья Снегирева), прямолинейная Ираида Семеновна (Ольга Зверьева) и совершенно неконфликтная Нина Андреевна (Евгения Тесля-Ярцева), но всех их объединяет не только творчество, а еще и борьба за внимание художественного руководителя Сергея Сергеевича (Валентин Бухонов).

Если на протяжении первого действия зритель не может удержаться от смеха, то второе действие, наоборот, заставит заплакать и о многом задуматься. Появление новой солистки Розы Николаевны (Ирина Мальчихина) заставляет женщин объединиться, забываются разногласия. Теперь героини без кокошников, они смывают макияж и смотрят на свои отражения в больших зеркалах. Теперь они такие, какие есть, без масок, изливают друг другу душу. Ни одна из них так и не была в жизни по-настоящему счастливой, ни одна не жила так, как ей на самом деле хотелось бы. И все, что у них сейчас осталось – этот ансамбль, песни и концерты в местном Доме Ветеранов.

Основной фишкой постановки является авторское прочтение финала. Ночь, звездное небо, маленькие заснеженные домики, видна церковь, абсолютное умиротворение. И все это держится на простых женщинах с непростой судьбой. Звучит украинская народная песня «Ой там на горі», и кажется, что счастье обязательно придет, а вместе с ним – и мир, и любовь.

Ольга Смоленская
студентка Департамента журналистики УрФУ

«КОГДА-НИБУДЬ НАМ ТОЖЕ БУДЕТ 90»

На шестой день фестиваля Темиртауский театр для детей и юношества «ProSpect» (Казахстан) показал нам комедийный спектакль «Баба Шанель» по одноименной пьесе Николая Коляды. Мы поговорили с исполнительницей одной из главных ролей – солистки самодельного ансамбля Капитолины Петровны – Натальей Снегиревой.

– Помните ли Вы, когда познакомились с театром?

– Конечно, мне был 21 год. До этого времени я даже и не предполагала, что буду работать в театре. В этом возрасте по воле случая, хотя случайностей не бывает, каким-то образом я оказалась в нашем Темиртауском ТЮЗе. До сих пор помню тот апрель.

– Как и когда Вы приняли решение стать актрисой?

– В апреле 2001 года, когда мне позвонили на городской телефон и пригласили на прослушивание, правда, не знаю, как они узнали мой номер телефона. Я пришла. Очень волновалась. Было творческое прослушивание: проза, басня, песня. Я решила выделиться и прочитала письмо Онегина к Татьяне. Это все, что я прочла, надо мной посмеялись, но со следующего дня я приступила к службе в театре.

– Какая внутренняя работа стоит за созданием сценического образа?

– Я не могу объяснить, но у меня есть такая особенность: когда дается новая роль, как я говорю, «ежи работать в голове начинают». Это значит, что у меня появляются в голове картинки, и я вижу, каким должен быть мой персонаж. Такого не бывает,

чтобы я ходила и бесконечно билась головой об стенку, зубрила текст. У меня должны заработать «ежи».

– Какой Вы видите героиню, которую играете? Опишите в трех словах.

– Капочка одинокая, конечно, по-своему счастливая и целеустремленная.

– Понимаете ли Вы свою героиню?

– Конечно. Возьмите любую из наших героинь, у каждого человека есть что-то от одной, другой или третьей. Это симбиоз несчастных женщин, у которых свои страдания, свои болячки, своя любовь, жизнь и история. Я это вижу, ведь мы все люди, и когда-нибудь нам тоже будет 90.

– Что вам нравится в персонаже Капитолины?

– Когда во втором акте она превращается в обыкновенного человека, несмотря на все ее грубые прибаутки, которые были в первом акте, где она не церемонится и за словами в карман не лезет. На самом деле она очень ранимая, очень трогательная и слабая.

– Каким словом Вы бы охарактеризовали весь театр?

– Вспышка.

– Почему?

– Вспышка в хорошем смысле. Казалось бы, ТЮЗ – это про лисичек, зайчиков-попрыгайчиков и прочее, но нет. У нас периодически происходят взрывы, и не только в постановках, но и в нас самих.

Дарья Захарова,
магистрантка Департамента журналистики УрФУ

О ЧЕМ МОЛЧАТ ПОДРОСТКИ?

О чем молчат подростки? Герои спектакля «Зебры не ржут», поставленного Ольгой Постоноговой в Омском театре «БЕЗ ТЕАТРА», пытаются дать ответ на этот вопрос.

В основу спектакля легла одноименная пьеса Михаила Батурина. Драматург по-детски и немного наивно рассказал о сложном процессе взросления подростков. Главные героини встречаются в парке в костюмах зебр. Они были вынуждены вместе учиться, а теперь им придется вместе работать аниматорами. У каждой девочки своя боль, которая привела сюда. Но объединяет их желание быть счастливыми. Юля (Софья Сорокина) мечтает о море и тоскует по лагерю, в котором не боялась быть настоящей: «Свеча в руках. Одинокий огонек в темноте. А ты говоришь то, что для тебя важно. Только для тебя важно. А тебя слушают, понимаешь?». Девочка придумала себе образ пацанки, которая выражает эмоции фразами «ясен перец» или «какого банана» и которую ничего не может задеть. Образ рушится после болезни отца, обнажая ранимую душу героини.

Карина (Анастасия Викторова) переживает буллинг и страдает от одиночества. Как дочка офицера она часто переезжает. Не помогает социализироваться и желание быть правильной во всем, из-за которого она постоянно всех поправляет. Девочка не понимает: почему одноклассники жестокие? Зачем они называют ее шлюхой? Почему нельзя просто поговорить? Спектакль не дает ответов на эти вопросы, но начинает с их помощью важный диалог о том, что нельзя свыкаться с насилием и обесценивать чувства подростков.

Язык пьесы простой, местами даже слишком. Возможно, именно отсутствие высокопарных диалогов сделает ее понятной юным зрителям. Так же минималистичны и декорации: скамейка и сосна, освещенная зеленым софитом. Сложных визуальных метафор вы здесь не увидите. Динамичность повествованию придают музыкальные вставки – героини репетируют танец аниматоров. Они повторяются более пяти раз, к концу вы точно запомните песню Touch in the Night группы Silent Circle, сопровождающую данное действие.

Многие режиссеры сегодня рассказывают о буллинге в своих произведениях. «Зебры не ржут» – это спектакль о подростках и для подростков. Он наивный, прямолинейный, но честный. Режиссеру удалось реалистично, без прикрас показать подростковую действительность.

Анастасия Старкова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Зебры не ржут». Фото предоставлено театром «БЕЗ ТЕАТРА», Омск

«ЭТО ВСЕГДА ЕСТЬ, БЫЛО И БУДЕТ»

После спектакля нам удалось поговорить с Ольгой Постоноговой – режиссером спектакля «Зебры не ржут» Омского театра «БЕЗ ТЕАТРА».

– **Расскажите, как родился театр «БЕЗ ТЕАТРА».**

– На самом деле, это очень забавная история. Я ставила спектакли: один в ЦСД Омска, а второй – в театре-студии Л. Ермолаевой. И я подумала, если ставить каждый спектакль отдельно, рекламировать его, то уходит слишком много времени. Нужно создать отдельную группу, объединить спектакли и заниматься рекламой самим, находить аудиторию. А вот как? И я подумала: назову театр «БЕЗ ТЕАТРА». Мне тогда муж сказал: «У тебя же нет театра, нет помещения», а я ответила: «Да никто не зацепится, проскочит». А потом мы делаем «Зебры не ржут», приходим на «Пресс-завтрак», где собираются все журналисты. Рассказываем о своем театре, они задают вопрос: «А что такое театр “БЕЗ ТЕАТРА”?». И я подумала, что все же у меня есть театр и я буду его продвигать.

– **В пьесе героини представлены как антиподы. Как Вы отбирали актрис?**

– У меня был другой спектакль, и Софья Сорокина (исполнительница роли Юли) там играла. Я смотрю на нее и думаю: «Ну, вот это Юля». На вторую же героиню, Карину, я актрису подбирала, рассматривая Анастасию Викторову. Настя пришла, сидит, читает, и я понимаю, что она ведет куда-то не туда. И она как раз зебра. Я сказала: «Настя, пока отдыхаем, а потом вместе с Соней прыгаем в следующий спектакль».

– **Что было самое сложное при постановке спектакля?**

– Очень часто ходишь на спектакли, где много декораций, люди играют в них, а мне хочется смотреть не на декорацию, а на человека. В нашем случае все так и вышло. Сложнее всего было сделать дерево, так как у нас нет финансирования и приходилось брать деньги из своего бюджета. На девочек очень хорошо легли образы, и тут по сути ничего сложного не было. Единственное, нужно было еще не уйти в сильный буллинг.

– **Сегодня травля (буллинг) очень распространена среди подростков. Правда ли, что это невозможно искоренить?**

– Я думаю, что это невозможно искоренить. Я сама проходила через буллинг. Против меня настраивали весь класс, а я всегда шла против всех и не была на волне. Мне эта тема знакома, и хотелось об этом рассказать. Был еще опыт общения со взрослой актрисой, у нее дочка – школьница, и она говорит, что такого нет. А я думаю: «Ну как нет?». Вот вы живете в Нефтяниках, у вас буквально через двор девочки избивали другую до такого состояния, что она стала инвалидом. Она уже на домашнем обучении, и это тянется год, они издеваются и над девочкой, и над ее мамой. Это всегда есть, было и будет. Конечно, хотелось бы, чтобы дети приходили и смотрели, что может произойти с человеком после буллинга, который они устраивают. Если из 10 пришедших сюда детей хотя бы один что-то поймет и задумается, то для меня это уже победа.

Милена Гнатив,
студентка Департамента журналистики УрФУ

ОФФ-ПРОГРАММА ПРАВДЫ НЕТ, ЕСТЬ ТОЛЬКО ВЕТЕР

Времена меняются, и ложь меняется вместе с ними. Может, и была когда-то правда, но она скрыта под огромным массивом земли. В живых не осталось людей, кто знал бы правду, если они вообще когда-то жили. У всех есть правда, но она своя, маленькая. Скорее, это не правда, а оправдание. Ложь перестает быть ложью, когда в нее верят все люди. А что, если есть силы, которые знают правду? Не догадываются, а знают, потому что они знают вообще все.

Режиссер Иван Федчишин анализирует эту проблему в эскизе по пьесе Олега Богаева «ЧЭЧЭВЭ». Спектакль о четырех людях, которые играют в настольную игру «для рискованных» под названием «ЧЭЧЭВЭ». Это обычная настольная игра «Козел», но с вятским уклоном и с некоторым дополнением: проигравший должен рассказать нереальную историю, а остальные игроки, каждый по-отдельности, решают, верят они ему или нет. Если история правдива, а ты не поверил, то у тебя вырастают рога. Если история ложная, то рога вырастают у рассказчика. Но чтобы играть, есть обязательные условия: ты должен быть из города Киров, и фамилия твоя должна быть Вяткин.

Первым проигрывает Осип (Руслан Шилкин). Он рассказывает, как в день похорон Сталина сам дух вождя пришел к нему просить прощения за то, что отправил отца Осипа на каторгу. Также Сталин объясняет, что отец ничего не нарушал, и отправил он его несправедливо. Также Сталин сознается, что прощение ему нужно для того, чтоб оправдаться перед Богом и чтоб его пустили в место поприличней. Как все вокруг, извинения Сталина пропитаны ложью и лицемерием – точно так же, как и вымышленные мечты народа. Былью они не стали.

Следующим проиграл Михалыч (Сергей Федоров) и начал рассказывать про то, как к нему пришел незнакомец в ожидании увидеть его отца, чтоб убить его, потому что тот написал на него донос. Незнакомца отправили на пятнадцать лет на каторгу, но потом выясняется, что донос написал вовсе не отец, а человек с тем же именем и фамилией, тоже рабочий с завода. Незнакомец уходит.

Спектакль «ЧЭЧЭВЭ». Фото Вадима Балакина

Эти истории возникают в один временной промежуток и связаны тем, что тогда люди делились на два типа: обманутых и обманувших. Одних ни за что сажали, а другие без повода писали доносы. Правды нет нигде. На этом герои расходятся и десять лет не играют в ЧЭЧЭВЭ. За это время обстановка в мире меняется. Пионерские галстуки сменяются увлечением Америкой, необходимость восстановить свою экономику после Второй мировой войны – стремлением «догнать и перегнать» Америку. Теперь она – идеологический враг, который постоянно плетет свои козни, спит и видит, как же ему разрушить Советский Союз. На этом фоне Иван (Константин Итунин), который за десять лет стал примерным партийным работником и следующим проигравшим, рассказывает историю, как повстречал лягушку, которая на самом деле не лягушка, а жена Никиты Хрущева, превращенная в лягушку американцами. Она говорит, что те готовят заговор, как превратить всех людей в Советском Союзе в жаб.

Проходит еще десять лет, и герои снова встречаются за игрой в ЧЭЧЭВЭ, на этот раз в семидесятые. Эпоха застоя. Люди уже не верят в то, что коммунизм вообще возможен. На фоне этого приспособленец Иван смог добраться до звания «делегата чего-то». На этот раз Череп (Олег Ягодин) рассказывает историю, как повстречал в мавзолее Ленина (Павел Рыков), который предложил совершить новую революцию, поскольку идеи старой были не так понятны, но для этого нужны деньги.

Проходит еще десять лет. Ни о каком коммунизме уже речи не идет. Всех обманули. Михалыч рассказывает историю о том, как к нему пришел Гагарин и спросил, как там в СССР. Михалыч не хочет его расстраивать и обманывает, говоря, что все хорошо, хотя на самом деле все плохо, ничего уже нет. Все герои оказываются обмануты и превращаются в козлов, а после истории приспособленца Ивана про Кирова и вовсе речи не идет. Все неясно, кругом – одна ложь и неоправданные надежды, разруха и обман. Герои исчезают, но отголоски их игры как отголоски прошлого слышны до сих пор. Убил ли Сталин Кирова? Правда зарыта где-то глубоко в земле, съедена и переварена «червями домыслов и слухов». Все ложь. Правда состоит лишь в том, что Человек Человеку Волк.

Дмитрий Каменских,
вольнослушатель отделения
«Литературное творчество» ЕГТИ

Спектакль «ЧЭЧЭВЭ». Фото Вадима Балакина

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – М. Гайл; корректор – Д. Близначев;
куратор – В. Цвиткис; студенты УрФУ и ЕГТИ.

